

Дарья Юрьевна ФИСЕНКО,

старший преподаватель административного права
и административной деятельности органов внутренних
дел Сибирского юридического института МВД России
(г. Красноярск), кандидат юридических наук

aurier@mail.ru

**ИНСТИТУТ РЕАБИЛИТАЦИИ
В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

**INSTITUTE OF REHABILITATION
IN THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION:
CURRENT STATUS AND PROSPECTS**

В статье анализируется правовая регламентация отношений по возмещению государством вреда, причиненного лицам вследствие незаконного или необоснованного привлечения к различным видам юридической ответственности: уголовной, административной, гражданско-правовой и дисциплинарной. В результате проведенного исследования была выявлена неоднородность правовой регламентации института реабилитации в действующем законодательстве Российской Федерации, в связи с чем автором обоснованы и сформулированы предложения по совершенствованию правовой регламентации института реабилитации в отдельных отраслях права.

The article analyzes the legal regulation of relations on compensation by the state for harm caused to persons as a result of illegal or unjustified prosecution of various types of legal liability: criminal, administrative, civil and disciplinary. As a result of the study the diversity of the legal regulation of the institution of rehabilitation in the current legislation of the Russian Federation was revealed, therefore the author substantiates and formulates the proposals for improving the legal regulation of the institution of rehabilitation in certain branches of law.

Ключевые слова: реабилитация, нарушение прав, возмещение вреда, уголовная ответственность, административная ответственность, гражданско-правовая ответственность, дисциплинарная ответственность.

Keywords: : rehabilitation, violation of rights, compensation for harm, criminal liability, administrative liability, civil and legal liability, disciplinary liability.

В настоящее время реабилитация является многогранным и сложным явлением в жизни общества и государства, которое используется для характеристики различных явлений и процессов. Термин «реабилитация» достаточно часто употребляется в обыденной жизни, его можно встретить в средствах массовой информации, на страницах литературы, в научных публикациях.

В переводе с латинского реабилитация (rehabilitatio) означает «восстановление»¹. Не-

смотря на объемное содержание, по утверждению Г.З. Климовой, обычно данный термин используется в трех основных значениях: 1) в морально-этическом – как восстановление доброго имени, прежней репутации; 2) в медицинском – как восстановление нарушенных функций организма и трудоспособности больных и инвалидов; 3) в правовом – как восстановление в правах (по суду или в административном порядке). Следует отметить, что медицинская реабилитация, пре-

1 Большая советская энциклопедия. 2-е изд. М.: Сов. энцикл., 1975. Т. 36. С. 516.

жде всего реабилитация инвалидов, является наиболее изученным видом реабилитации наряду с социальной реабилитацией осужденных, лиц, отбывших уголовное наказание и других социально дезадаптированных лиц (например, алкоголиков, наркоманов, бомжей и т.д.), которой тоже посвящено немало научных и иных трудов [8, с. 115]. В то же время правовая реабилитация многими учеными признается слабоизученным явлением, нуждающимся в дальнейшем фундаментальном исследовании, а также в комплексном законодательном закреплении в нормативно-правовых актах различных отраслей права [7, с. 7].

Говоря о правовой реабилитации, следует начать с того, что в юридическом смысле термин «реабилитация» зародился в римском праве, где в то время существовало такое правовое явление, как «*restitutio in integrum*», что означало восстановление прежнего правового положения, состояния. Термин «*restitutio in integrum*» был не только гражданским, относящимся к восстановлению прежнего имущественного положения, но он также мог означать возврат в любое правовое состояние, например вследствие помилования за совершенное преступление [6, с. 88]. Однако значение, близкое по смыслу к современному юридическому пониманию, реабилитация приобрела гораздо позже – в конце XIX в. во Франции. По утверждению Н.И. Миролубова, в указанный период термин «реабилитация» был введен в научный оборот средневековым французским легистом Блейнианусом (Bleynianus) для обозначения древнего института помилования осужденного, включавшего в себя восстановление всех прав преступника [11, с. 17].

На сегодняшний день термин «реабилитация» обрел иной смысл. Анализ различных точек зрения, обозначенных в юридической литературе, относительно понятия правовой реабилитации, продемонстрировал, что в современной правовой доктрине сложились три основных подхода к пониманию термина «реабилитация».

В соответствии с первым подходом реабилитация лица состоит в самом факте его

оправдания, а равно в прекращении дела по реабилитирующим основаниям, то есть в наличии реабилитирующего решения [9, с. 273; 13, с. 88].

Согласно второму подходу реабилитация – это непосредственно сам факт восстановления нарушенных прав и репутации лиц, незаконно или необоснованно привлеченных к юридической ответственности, а также подвергшихся необоснованному уголовному преследованию или иным видам изобличительного производства, то есть это правовые последствия реабилитирующего решения [2, с. 8; 15, с. 14; 18, с. 28].

И, наконец, в соответствии с третьим подходом реабилитация трактуется одновременно и как факт оправдания лица, и как восстановление его нарушенных прав и законных интересов, то есть наличие реабилитирующего решения с реализацией всех правовых последствий по нему [1, с. 5; 4, с. 8; 17, с. 29-31].

Однако от подхода к пониманию правовой реабилитации, а также вне зависимости от формулировки и объема приводимых авторами определений данной правовой категории большинство исследователей одинаково излагают сущность правовой реабилитации – восстановление правового, социального, имущественного и морального статуса человека и гражданина, нарушенного решением и действиями государственно-властных структур.

Следует заметить, что в действующем российском законодательстве содержится немало количество норм, которые носят реабилитационный характер. Между тем данные нормы зачастую имеют различную отраслевую принадлежность, и в каждой отрасли, правовая регламентация института реабилитации качественно отличается. Исходя из полноты правовой регламентации, учеными чаще всего выделяется такой вид правовой регламентации, как уголовно-процессуальная реабилитация [5, с. 34-39; 16, с. 27-31]. При этом в последние годы в научных работах стали выделять и обосновывать конституционно-правовую, гражданско-правовую, гражданско-процессуальную, дисциплинар-

ную и иные виды реабилитации [8, с. 191; 12, с. 17].

Так, Конституция РФ содержит базовые, фундаментальные нормы, положения и принципы, которые выступают в качестве конституционно-правовой основы института реабилитации в целом и находят свое воплощение в конкретных правоотношениях по восстановлению нарушенных прав и свобод человека и гражданина. На базе конституционного законодательства формируются все иные положения института реабилитации, получившие нормативное выражение в других правовых отраслях.

В частности, взаимосвязанные положения ст. 1, 2, 18, 45, 46, 52, 53 и др. Конституции РФ свидетельствуют о наличии системы государственной защиты прав и свобод человека и гражданина, что является неотъемлемым элементом нормативного содержания права на реабилитацию [19, с. 30]. К примеру, ст. 52 и 53 Конституции РФ гарантируют каждому человеку, потерпевшему от злоупотреблений властью, а равно от незаконных действий (бездействий) органов государственной власти или их должностных лиц, право на возмещение государством вреда. Реализация права человека и гражданина на реабилитацию подкрепляется конституционно установленной обязанностью государства обеспечить потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба.

Прежде всего необходимо отметить, что многие вопросы реабилитации лиц, незаконно привлеченных к юридической (прежде всего уголовной) ответственности, наиболее разработаны в уголовно-процессуальном законодательстве. До принятия в 2001 г. УПК РФ понятие «реабилитация» в уголовно-процессуальном законодательстве отсутствовало. Именно в УПК РФ термин «реабилитация» впервые получил нормативное закрепление. Так, в ст. 5 УПК РФ реабилитация определяется как порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причиненного ему вреда. Согласно этой же правовой норме реабилитированным признается лицо, имеющее в со-

ответствии с УПК РФ право на возмещение вреда, причиненного ему в связи с незаконным или необоснованным уголовным преследованием. Более того, в УПК РФ институту реабилитации посвящена самостоятельная глава 18, в рамках которой законодателем были объединены 7 статей (ст. 133-139 УПК РФ), регламентирующие основания возникновения права на реабилитацию, признание права на реабилитацию, возмещение имущественного вреда, возмещение морального вреда, обжалование решения о производстве выплат, восстановление иных прав реабилитированного, возмещение вреда юридическим лицам.

Таким образом, можно сделать вывод, что с принятием УПК РФ и введением в него института реабилитации в российской правовой системе был окончательно утвержден принцип ответственности государства за незаконное и необоснованное привлечение к уголовной ответственности, урегулированы отношения в случае причинения вреда при отправлении правосудия по уголовным делам, закреплены правовые основы уголовно-правовой и уголовно-процессуальной реабилитации. Наличие в УПК РФ указанных норм свидетельствует о том, что государство как бы допускает право на собственную ошибку, но при этом весьма бескомпромиссно и открыто признает и исправляет ее, наделяя лицо правом получить возмещение причиненного вреда. Учитывая публично-правовую природу российского уголовного процесса, институт реабилитации представляет собой яркий пример воплощения принципа справедливости.

В отличие от уголовно-процессуального законодательства различные аспекты реабилитации лиц, пострадавших в результате вынесения незаконных решений по гражданским делам и тем самым необоснованно привлеченных к гражданско-правовой ответственности в виде соответствующих санкций (например, изъятие имущества, взыскание убытков или неустойки и т.п.), урегулированы нормами гражданского законодательства далеко не так подробно и системно.

Отдельные законодательные положения, регламентирующие гражданско-правовую реабилитацию, содержатся в главе 59 ГК РФ, которая регламентирует обязательства субъектов гражданских правоотношений вследствие причинения вреда. К примеру, ст. 1069 ГК РФ гласит, что вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. При этом в данном случае вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

В гражданско-процессуальном законодательстве правовые нормы, которые можно отнести к институту реабилитации, практически отсутствуют. До 2015 г. отдельные вопросы реабилитации в гражданском процессе, имеющие отношение к производству по делам, возникающим из публичных правоотношений, были урегулированы в подразделе III (ст. 245-261.8) ГПК РФ. В частности, в ст. 258 ГПК РФ было установлено, что в случае если заявление гражданина об оспаривании решения, действия (бездействия) органа государственной власти, органа местного самоуправления, должностного лица, государственного и муниципального служащего было признано обоснованным, то суд должен вынести решение об обязанности уполномоченного органа устранить в полном объеме допущенное нарушение прав и свобод гражданина. Однако в связи с изменениями, внесенными в ГПК РФ Федеральным законом от 8 марта 2015 г. N 23-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» рассматриваемый подраздел ГПК РФ утратил силу. В настоящее время процессуальные вопросы производства по делам об оспа-

ривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, наделенных отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих регламентируются главой 22 КАС РФ.

Некоторые вопросы реабилитации нашли отражение и в Трудовом кодексе Российской Федерации. Например, в соответствии со ст. 394 ТК РФ, в случае признания увольнения или перевода на другую работу незаконными работник должен быть восстановлен на прежней работе. Кроме того, если увольнение или перевод на работу были осуществлены без законного основания или с нарушением установленного порядка увольнения (перевода на работу), то по требованию работника суд может вынести решение о взыскании в пользу работника денежной компенсации морального вреда, причиненного ему указанными действиями. Следует также отметить, что сформулированное в ч. 4 ст. 394 ТК РФ требование о приведении в соответствии с законом формулировки причины увольнения выступает своеобразной гарантией восстановления профессиональной репутации работника.

Исходя из вышеизложенного очевидно, что отдельные положения ТК РФ имеют реабилитационную природу. На сегодняшний день в трудовом законодательстве предусмотрены последствия незаконного увольнения и незаконного перевода работника на другую работу, которые носят компенсационный, восстановительный характер, в связи с чем их с полной уверенностью можно отнести к институту правовой реабилитации.

В то же время, как демонстрирует анализ действующего административного законодательства, отношения по возмещению государством вреда, причиненного лицу, незаконно или необоснованно привлеченному к административной ответственности, являются наименее урегулированными правовыми нормами.

Так, КоАП РФ в ч. 2 ст. 27.1 закрепляет положение о том, что вред, причиненный

незаконным применением мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении, подлежит возмещению в порядке, предусмотренном гражданским законодательством. Однако далее в тексте данного законодательного акта фактически не содержится ни одной правовой нормы, которую возможно было бы отнести к институту реабилитации. Таким образом, КоАП РФ не регламентирует право человека и гражданина на реабилитацию в случае незаконного или необоснованного привлечения к административной ответственности.

Этот серьезный пробел в законодательстве частично восполняется нормами ГК РФ. Так, в ч. 1 ст. 1070 ГК РФ указано, что вред, причиненный гражданину в результате незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста, а также вред, причиненный юридическому лицу в результате незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного приостановления деятельности, возмещается за счет казны Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных законом, за счет казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в порядке, установленном законом. Аналогичное по смыслу правило содержится и в ст. 1100 ГК РФ относительно компенсации морального вреда. Согласно данной правовой норме моральный вред, причиненный гражданину в результате незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ, компенсируется независимо от вины причинителя вреда.

Таким образом, законодатель, решая вопрос об обязанности государства возместить вред, причиненный незаконным привлечением к административной ответственности, ограничился лишь частными случаями незаконного применения наиболее репрессивных видов административных меры принуждения. Представляется, что в таких условиях конституционные права и свободы человека и

гражданина существенно ущемляются в рамках административного законодательства, в котором отсутствует даже обязанность должностных лиц принести как минимум официальные извинения от имени государства за свои неправомерные и (или) необоснованные действия [14, с. 77-78], в то время как ст. 53 Конституции РФ не содержит подобных ограничений и предусматривает право каждого на возмещение вреда, причиненного любыми незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти и их должностных лиц [20, с. 97-101].

Подводя итог вышеизложенному, следует обратить внимание на том, что в действующем отечественном законодательстве вопросы реализации права лиц на реабилитацию в случае незаконного или необоснованного привлечения к различным видам юридической ответственности урегулированы весьма неоднородно.

Так, наиболее полно и всесторонне различные аспекты реабилитации лиц от фактов незаконного или необоснованного привлечения к уголовной ответственности отражены в уголовно-процессуальном законодательстве. Но в то же время вопросы восстановления нарушенных прав граждан и возмещение им ущерба, причиненного в результате незаконного или необоснованного привлечения к административной, дисциплинарной и гражданско-правовой ответственности, в российском законодательстве урегулированы недостаточно. Несмотря на некоторое фрагментарное закрепление исследуемых правоотношений в соответствующих нормативных правовых актах, сам термин «реабилитация» в них не используется.

Особое беспокойство вызывает тот факт, что нормативно-правовое регулирование реабилитации отсутствует в административном законодательстве, прежде всего в сфере производства по делам об административных правонарушениях. Ведь именно меры административной ответственности, в частности административные наказания, наиболее близки по своему репрессивному воздействию к мерам уголовной ответственности. Нередко размеры административных штра-

фов в разы превышают размеры штрафов, установленных в уголовном законе. Кроме того, все меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, предусмотренные главой 27 КоАП РФ (например, доставление, задержание и др.), связаны с существенным ограничением прав и свобод граждан, носят принудительный характер и зачастую сопровождаются применением непосредственного физического воздействия. Не говоря уже о том, что различные меры государственного принуждения в сфере производства по делам об административных правонарушениях применяются гораздо чаще аналогичных по характеру мер в сфере уголовного судопроизводства в связи с тем, что количество совершаемых ежегодно административных правонарушений во много раз превышает количество совершаемых преступлений, и, как следствие, существенно повышается вероятность совершения ошибки соответствующими должностными лицами в рамках производства по делам об административных правонарушениях.

Учитывая изложенное, полагаем, что на сегодняшний день существует острая необходимость в разработке и нормативно-правовом закреплении института реабилитации в административном законодательстве, прежде всего регламентирующем основания и порядок привлечения к административной ответственности, то есть в производстве по делам об административных правонарушениях.

Следует заметить, что и на уровне юридической литературы, и на законодательном уровне изложенное мнение находит поддержку. К примеру, Р.Э. Вицке и А.Ш. Шарафутдинов предлагают включить в КоАП РФ самостоятельную главу «Реабилитация», где по аналогии с УПК РФ считают целесообразным закрепить принцип ответственности государства за незаконное и необоснованное привлечение к административной ответственности, урегулировать общественные отношения, наступающие в случае причинения вреда при производстве дел об администра-

тивных правонарушениях, а также отразить правовые основы административно-правовой реабилитации [3, с. 125-127].

Министерством юстиции Российской Федерации во исполнение поручения Правительства Российской Федерации от 4 июня 2019 г. N ДМ-П4-29пр (пункт 3.1) на основе Концепции нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, опубликованной 10 июня 2019 г., был разработан проект федерального закона «Процессуальный кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях», который в главе 1 «Основные положения производства по делам об административных правонарушениях» содержит новеллу, предусматривающую право на административно-правовую реабилитацию².

Таким образом, можно заключить, что реабилитацию целесообразно рассматривать как единое, сложное правовое явление, включающее в свое содержание себя правовые нормы различных отраслей отечественного права, общая направленность которых – устранение ошибок публично-правового регулирования [10, с. 16-18]. Соответственно, право на реабилитацию едино, неделимо, и в какой бы отрасли права оно ни находило свое место, заложенная в него правовая норма остается неизменной [7, с. 33]. В связи с этим представляется, что гарантированное Конституцией РФ каждому лицу право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц, должно найти отражение в соответствующем отраслевом законодательстве, в первую очередь в административном. Представляется, что введение института реабилитации в российское административное законодательство не только обеспечит гарантированные Конституцией РФ права, но и улучшит качество административного процесса в части производства по делам об административных правонарушениях.

² Проект «Процессуальный кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (подготовлен Минюстом России, ID проекта 02/04/06-20/00102945) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 16.06.2020).

Библиографический список

1. Антонов, В.И. Институт реабилитации и его уголовно-правовое значение : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В.И. Антонов. – Ижевск, 2001. – 22 с.
2. Бойцова, В.В. Реабилитация необоснованно осужденных граждан в современных правовых системах : учебное пособие / В.В. Бойцова, Л.В. Бойцова. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 1993. – 106 с.
3. Вицке, Р.Э. Реабилитация в административном законодательстве / Р.Э. Вицке, А.Ш. Ша-рафутдинов // Бизнес в законе. – 2010. – N 5. – С. 125-127.
4. Глыбина, А.Н. Реабилитация и возмещение вреда в порядке реабилитации в уголовном процессе РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.Н. Глыбина. – Томск, 2006. – 23 с.
5. Денисова, А.В. Институт реабилитации в уголовном, уголовно-исполнительном и уго-ловно-процессуальном праве Российской Федерации / А.В. Денисова // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. – 2019. – N 5 (73). – С. 34-39.
6. Зарубин, А.В. Restitutio in integrum: общие положения и её действие по устранению по-следствий недействительности сделок / А.В. Зарубин // Власть закона. – 2013. – N 1 (13). – С. 86-99.
7. Институт реабилитации в российском законодательстве (возникновение, развитие, поня-тие, перспективы) / В.И. Рохлин, С.И. Захарцев, М.А. Миронов и др. – СПб.: Изд-во «Юриди-ческий центр Пресс», 2007. – 540 с.
8. Климова, Г.З. Реабилитация как правовой институт (вопросы теории и практики) / Г.З. Климова, И.Н. Сенякин. – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная ака-демия права», 2005. – 344 с.
9. Корчагина, Л.И. О некоторых аспектах содержания понятия «реабилитация» в отече-ственном законодательстве и юридической литературе / Л.И. Корчагина // Пробелы в россий-ском законодательстве. – 2013. – N 5. – С. 271-274.
10. Мельничук, Г.В. Реабилитация как межотраслевой институт российского права / Г.В. Мельничук // Административное право и процесс. – 2017. – N 1. – С. 11-18.
11. Миролюбов, Н.И. Реабилитация как специальный правовой институт / Н.И. Миролюбов. – Казань: типо-лит. ун-та, 1902. – 66 с.
12. Муртазалиев, В.Ю. Конституционно-правовая реабилитация репрессированных народов Северного Кавказа : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В.Ю. Муртазалиев. – Махачкала, 2005. – 25 с.
13. Орлова, А.А. Концепция реабилитации и организационно-правовые механизмы ее реа-лизации в российском уголовном процессе / А.А. Орлова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. – 186 с.
14. Палатин, А.В. Понятие, сущность и правовое содержание реабилитации в производстве по делам об административных правонарушениях / А.В. Палатин // Законность и правопоряд-ок. – 2018. – N 3 (19). – С. 74-78.
15. Пастухов, М.И. Реабилитация невиновных. Основы правового института : автореф. дис... докт. юрид. наук / М.И. Пастухов. – Минск, 1993. – 50 с.
16. Потетинов, В.А. Уголовно-процессуальный институт реабилитации в законодательстве России: современное состояние и перспективы развития : дис. ... канд. юрид. наук / В.А. Поте-тинов. – Белгород, 2018. – 238 с.
17. Толстой, А.В. Соотношение институтов уголовного преследования и реабилитации / А.В. Толстой // Уголовное судопроизводство. – 2006. – N 2. – С. 29-31.
18. Шило, Н.Я. Проблема реабилитации на предварительном следствии / Н.Я. Шило. – Аш-хабад: Ылым, 1981. – 200 с.
19. Яшина, А.А. Институт реабилитации: конституционно-правовые аспекты / А.А. Яшина. – М.: Юрлитинформ, 2018. – 280 с.
20. Яшина, А.А. Основные гарантии права человека и гражданина на реабилитацию в Рос-сии / А.А. Яшина // Наука. Общество. Государство. – 2015. – Т. 3. – N 2 (10). – С. 93-101.